

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 65–71. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 4, pp. 65–71. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 314

EDN MDTXIZ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-65-71>

ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В 1980-Е ГГ.

Тимошина Ирина Андреевна, аспирант института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, irinatimoshina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2672-3923>

Аннотация. В статье рассмотрен половозрастной состав населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. На основе опубликованных материалов Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг. и статистических данных текущего учёта населения автором выделены особенности состава населения по полу, возрасту и проанализировано его распределение по полу в укрупнённых возрастных группах. В распределении населения по полу в изучаемом регионе в 1980-е гг. наблюдалась тенденция превышения численности женщин над численностью мужчин. Но к 1989 году индекс феминизации, показывающий отношение числа женщин на 100 мужчин, в обеих областях постепенно сокращался. Шёл процесс выравнивания половой структуры населения. Возрастной состав жителей региона рассмотрен с экономической точки зрения, для выделения общих изменений в укрупнённых возрастных группах. По итогу анализа материалов переписей населения 1979 и 1989 гг. сделан вывод об уменьшении численности самой обширной и экономически активной группы населения трудоспособного возраста и увеличении доли лиц старше трудоспособного возраста. Население обеих областей постепенно старело «сверху». В структуре распределения жителей Архангельской и Вологодской областей и в целом РСФСР по полу в укрупнённых возрастных группах в 1980-е гг. определено, что в группах населения моложе трудоспособного и трудоспособного возрастов превалировали мужчины. В группе старше трудоспособного возраста количество мужчин резко сокращалось, чему во многом способствовала мужская сверхсмертность.

Ключевые слова: половой состав населения, возрастной состав населения, структура населения, женщины, мужчины, Архангельская область, Вологодская область.

Для цитирования: Тимошина И.А. Половозрастной состав населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 65–71. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-65-71>

Research article

SEX AND AGE COMPOSITION OF THE POPULATION OF ARKHANGELSK AND VOLOGDA REGIONS THE 1980S

Irina A. Timoshina, postgraduate student, Institute of Social and Human Sciences, Vologda State University, Vologda, Russia, irinatimoshina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2672-3923>

Annotation. Sex and age composition of the population of Arkhangelsk and Vologda regions in the 1980s is considered in the article. On the basis of published materials of the All-Union population censuses of 1979 and 1989 as well as statistical data of the current population count, the peculiarities of the population composition by sex and age are highlighted by the authoress; moreover, the distribution of the population by sex in enlarged age groups is analysed. With regard to the distribution of population by sex in the study region in the 1980s, there was a tendency for the number of women to exceed the number of men. However, by 1989, the feminisation index, which shows the ratio of the number of women to one hundred men, had been gradually decreasing in both regions. The process of equalisation of the sex structure of the population had had its effect. The age composition of the inhabitants of the area is considered from the economic point of view in order to highlight general changes in the enlarged age groups. According to the results of the analysis of the materials of the 1979 and 1989 population censuses, the conclusion about the decrease in the number of the most extensive and economically active group of the working-age population and about the increase in the share of persons above the working age is made. The population of both regions was gradually ageing «from above». In the structure of distribution of residents of Arkhangelsk and Vologda regions and in the Russian Republic as a whole by sex in enlarged age groups in the 1980s, it is certain that in the groups of population younger than able-bodied and working age, men prevailed. In the group above working age, the number of men declined sharply, largely fuelled by the enormous male mortality rate.

Keywords: population sex composition, population age composition, population structure, women, men, Arkhangelsk Region, Vologda Region.

For citation: Timoshina I.A. Sex and age composition of the population of Arkhangelsk and Vologda regions in the 1980s. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 65–71 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-65-71>

Одной из основных демографических характеристик населения является пол и возраст. В отечественной исторической науке исследование половозрастного состава населения в последнее десятилетие РСФСР не теряет своей актуальности. Историки обращаются к особенностям половозрастной пирамиды жителей России в конце существования СССР как к одной из основных демографических проблем, чтобы обозначить изменения в её структуре, произошедшие с момента Всесоюзной переписи 1989 года по настоящее время.

Среди работ, посвящённых половозрастному составу населения России в 1980-е гг., одним наиболее ранних является исследование, проведённое Е.М. Андреевым, Е.А. Квашой, Т.Л. Харьковой. Авторы, рассматривая половозрастную пирамиду населения России в 1989 году, выделяют её главные черты – старение и сокращение диспропорции полов [Андреев, Кваша, Харькова]. Отдельно нужно выделить монографию под редакцией Ю.А. Полякова и В.Б. Жиромской «Население России в XX в.». Всего вышло 3 тома, наибольший интерес, в рамках изучаемой темы, представляет том 3, книга 2, в которой комплексно рассматривается половозрастная структура населения и проанализированы причины изменений, происходивших в ней с 1980 по 1990 гг. К концу 1980-х гг., по подсчётам авторов, соотношение мужчин и женщин в РСФСР выровнялось, преодолев тем самым демографические провалы, вызванные Великой Отечественной войной [Поляков, Жиромская: 25–28].

Вопрос возрастной структуры народов РСФСР поднимают М.Б. Денисенко и О.А. Хараева. Историки сравнивают возрастную структуру населения России по материалам переписей 1970, 1979 и 1989 гг. Они делают вывод, что большинство малочисленных народов России имели высокую долю детского населения – до 35 % и низкую долю лиц пожилого возраста – 6–8 %, по сравнению со среднероссийскими показателями. Титульная нация – русские – имели к 1989 году лишь 23 % детского населения и 16 % населения старших возрастов. На этот процесс, по мнению авторов, влияла модернизация рождаемости в рамках второго демографического перехода в России [Денисенко, Хараева: 66–83].

Наряду с общероссийскими особенностями половозрастного состава населения в 1980-е гг., исследователи выделяют его региональные особенности. Е.Ю. Литвинец проанализировала особенности половозрастной структуры населения на основе данных

переписей 1979 и 1989 гг. По материалам Свердловской области историк выделила более глубокую, чем в целом по России, диспропорцию полов, которая негативно влияла на демографическое развитие региона [Литвинец 227–237].

Среди территорий Европейского Севера России, куда входят Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республика Карелия и республика Коми, половозрастной состав, как одна из демографических характеристик населения в 1980-е гг., наиболее полно изучен в республике Коми [Фаузер, Смирнова: 168–192]. В территориальных рамках Архангельской, Вологодской и Мурманской областей особенности половозрастного состава населения индустриальных городов Европейского Севера России описала Р.С. Колокольчикова. Главной особенностью городов данного типа являлось демографически активное молодое население. Автор, в частности, рассматривает город Череповец Вологодской области. В 1980-е гг. в Череповце средний возраст женщин составлял 33 года, мужчин – 28 лет. При этом мужчин и женщин, по данным переписи населения 1979 года, было примерно одинаковое количество – 49 % и 51 % соответственно. Эти факторы способствовали увеличению рождаемости и росту численности населения города до конца 1980-х гг. [Колокольчикова: 53–57].

Работ, посвящённых комплексному анализу состава населения по полу и возрасту Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., не опубликовано. Зарубежная историография по данному вопросу отсутствует, так как тема имеет сугубо региональный характер, а исследование ограничено узкими в историческом плане временными рамками. Особенности половозрастного состава и структуры населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. составляют предмет настоящей статьи.

Половозрастной состав показывает распределение мужского и женского населения в разных возрастных группах и их соотношение. Важной частью половозрастного состава населения является его половая структура. Для определения структуры населения по полу используют абсолютные и относительные показатели. Абсолютные показывают разницу в количестве мужчин и женщин. Относительные рассчитываются на 1000 или 100 человек противоположного пола. Они демонстрируют удельный вес каждого пола в общей численности населения. В таблице 1 представлена абсолютная численность мужчин и женщин по опубликованным материалам Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.

Таблица 1

Распределение населения по полу в Архангельской и Вологодской областях по данным Всесоюзных переписей населения¹

Год	Мужчины (тыс.)	Женщины (тыс.)	Мужчины (% ко всему населению)	Женщины (% ко всему населению)
<i>Архангельская область</i>				
1979	702,8	763,3	47,9	52,1
1989	764,4	805,7	48,7	51,3
<i>Вологодская область</i>				
1979	598,4	710,9	45,7	54,3
1989	630,6	718,4	46,7	53,3

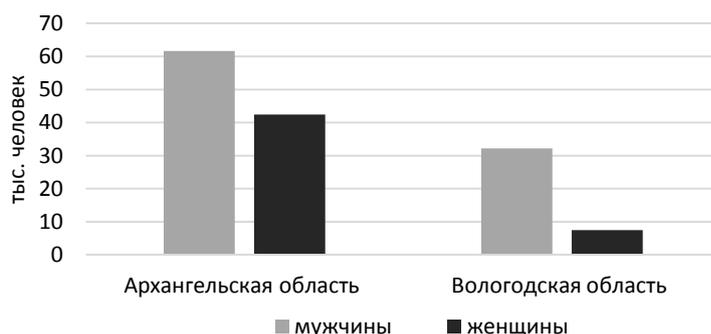

Рис. 1. Прирост населения по полу в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. (тыс. чел.)

Абсолютное преобладание количества женщин или мужчин называется «женским» или «мужским» перевесом. Исторически так сложилось, что женщин численно больше, чем мужчин. По данным таблицы 1, в Архангельской области «женский» перевес в 1979 году составлял 60,5 тыс. человек, в 1989 году – 41,3 тыс. человек. За десятилетие показатель сократился в 1,5 раза. В Вологодской области в 1979 году «женский перевес» составил 112,5 тыс. человек, в 1989 году – 87,8 тыс. человек. За межпереписной период он стал меньше в 1,2 раза.

Распределение населения по полу в Архангельской и Вологодской областях отражали общероссийские тенденции превышения числа женщин над числом мужчин. Но в Архангельской области этот разрыв в процентном соотношении был меньше. К 1989 году диспропорция полов в Архангельской области практически сократилась. Женщин было лишь на 2,6 % больше, чем мужчин. В Вологодской области наблюдалась та же тенденция выравнивания соотношения численности мужчин и женщин. Но разрыв к 1989 году составлял 6,6 % в сторону преобладания женского населения, что было в 3 раза больше, чем в Архангельской области.

Отношение числа женщин к числу мужчин называется коэффициентом феминизации. При численном преобладании женщин рассчитывают именно этот коэффициент. В 1979 году в Архангельской области на 100 мужчин приходилось 108 женщин, коэффициент феминизации составлял 108. В 1989 году это со-

отношение менялось. На 100 мужчин было 104 женщины, коэффициент феминизации сократился до 104. В Вологодской области за десятилетие коэффициент феминизации сократился со 118 до 113.

На изменение коэффициента феминизации влияет прирост населения. В Архангельской области женщин за десятилетие с 1979 по 1989 г. стало больше на 42,4 тыс. человек (+5,5 %), в Вологодской – на 7,5 тыс. человек (+1 %). Количество мужчин-архангелогородцев за этот период выросло на 61,6 тыс. человек (+8,8 %), вологжан – на 32,2 тыс. человек, или +5,1 %. Показатели прироста населения по полу нагляднее представить в виде диаграммы (рис. 1).

В целом по обеим областям прирост мужского населения – втрое больше, чем женского. В Архангельской области прирост мужского населения был в 1,5 раза больше, чем женского, в Вологодской – в 5 раз. Тем не менее, несмотря на увеличение доли мужчин и более высокие темпы прироста мужского населения по сравнению с женским, женщин к концу 1980-х гг. всё ещё было больше, чем мужчин.

Неотъемлемой частью половозрастного состава населения выступает возрастная структура. Под возрастной структурой подразумевается распределение населения по возрастным группам.

Основным источником для анализа возрастной структуры являются переписи населения 1979 и 1989 гг., в которых данные систематизированы по однолетним и пятилетним возрастным группам. На основе пятилетних групп можно выделить бо-

**Распределение населения по укрупнённым возрастным группам
в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг.¹**

	Архангельская область				Вологодская область			
	Тыс. человек		В % к итогу		Тыс. человек		В % к итогу	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Всё население	1466,0	1569,7	100 %	100 %	1309,3	1349,0	100,0	100,0
Моложе трудоспособного возраста	345,6	396,6	23,5	25,3	291,5	329,3	22,3	24,4
Трудоспособного возраста	924,5	931,6	63,1	59,3	781,6	744,2	59,7	55,2
Старше трудоспособного возраста	195,9	241,5	13,4	15,4	236,2	275,5	18,0	20,4

лее общие группы населения с экономической точки зрения: моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста. Анализ возрастной структуры населения с этой позиции позволит выделить общие тенденции в распределении населения по укрупнённым возрастным группам и его динамику за десятилетие.

За период между Всесоюзными переписями населения 1979 и 1989 года в возрастной структуре населения региона произошли значительные изменения (табл. 2).

В таблице 2 представлены укрупнённые возрастные группы, сформированные по пятилетним возрастным периодам, как это представлено в разработочных таблицах переписей населения. Моложе трудоспособного – возраст 0–15 лет, трудоспособный возраст – 15–54 у женщин, 15–59 у мужчин. Возраст старше трудоспособного начинался с 55 лет у женщин, с 60 лет у мужчин. Численность населения Архангельской и Вологодской областей с 1979 по 1989 г. увеличилась в группе моложе трудоспособного возраста на 2,2 %. Увеличение происходило равномерно в обеих областях. В эту категорию входили дошкольники и школьники.

Самая обширная группа – население трудоспособного возраста – сокращалась. В Архангельской области численность населения в этой группе сократилась на 3,8 %, в Вологодской – на 4,5 %. На Вологодчине демографически молодыми оставались лишь Вологда и Череповец, где население до 18 лет в два раза превосходило численность лиц преклонного возраста².

Увеличение численности населения в группе старше трудоспособного возраста и в Архангельской, и в Вологодской областях составило 2,2 %. При увеличении доли лиц пожилого возраста в общей численности населения используется понятие «демографическое старение» и рассчитывается коэффициент старения.

Коэффициент старения населения определяется как доля лиц в возрасте старше 60 лет по отношению к общей численности населения. Наиболее широкое распространение в демографических исследованиях получила шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета [Чи-

стова: 490]. Для исчисления уровня старости населения Архангельской и Вологодской областей к концу 1980-х гг. необходимо посчитать долю жителей старше 60 лет. Согласно переписи населения 1989 года, лиц старше 60 лет в Архангельской области было 196,1 тыс. человек, в Вологодской – 219,1 тыс. человек³. По отношению к общему количеству населения архангелогородцы старше 60 лет составляли 12,5 %, вологжане этой же возрастной группы – 16, %.

Согласно шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, 12–14 % населения старше 60 лет в общей численности населения региона показывают, что всё население находится на начальном уровне демографической старости (Архангельская область к концу 1980-х гг.). Процентная доля в 16–18 % считается высоким уровнем демографической старости (Вологодская область в конце 1980-х гг.).

Таким образом, в 1980-е гг. можно выделить общие тенденции в изменении возрастной структуры населения Архангельской и Вологодской областей. В этот период в регионе наблюдалось сокращение трудовых ресурсов. Такое положение обуславливалось сменой поколений: в 1980-е годы в трудоспособный возраст начала вступать самая малочисленная за все послевоенные годы группа молодёжи, родившаяся в конце 1960-х – начале 1970-х годов. А выбывала из трудоспособного возраста достаточно многочисленная группа 1925-х и последующих годов рождения [Колокольчикова: 54–55].

Другая тенденция – старение населения. Процесс, когда происходит увеличение доли пожилого населения, при этом не сокращается численность детей, в демографии определяется как старение «сверху». На данный процесс влияло увеличение продолжительности жизни. Средняя продолжительность жизни в РСФСР в 1989 году составила 64,4 года. В Архангельской области она увеличилась с 66,8 лет в 1985 году до 69,4 лет в 1989 году [Шельгин: 37]. В Вологодской области средняя продолжительность жизни выросла с 68,2 лет в 1985 году до 70,1 лет к 1989 году⁴. По данным переписи 1989 года, средний возраст населения на Вологодчине составил 35,3 года против 34,7 лет в 1979 году. Самое молодое население

Таблица 3

**Численность населения по полу в основных возрастных группах
(по данным переписей населения 1979 и 1989 годов, тыс. человек)⁶**

Возрастная группа	1979 год		1989 год	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>РСФСР</i>				
Моложе трудоспособного	16232	15742	18288	17707
Трудоспособного возраста	41544	41387	43440	40306
Старше трудоспособного	5387	17049	6946	20250
<i>Архангельская область</i>				
Моложе трудоспособного	175,9	169,6	200,7	195,2
Трудоспособного возраста	487,7	436,7	507,9	424,5
Старше трудоспособного	39,0	156,9	55,3	185,9
<i>Вологодская область</i>				
Моложе трудоспособного	136,6	132,6	158,2	153,5
Трудоспособного возраста	417,0	386,3	410,1	351,6
Старше трудоспособного	63,0	191,7	61,2	206,0

ние проживало в Череповце (33 года), а самое «старое» – в сельской местности Устюженского района (44 года)⁵.

Выявив общие тенденции полового и возрастного состава населения в отдельности, необходимо рассмотреть половой состав населения Архангельской и Вологодской областей по отношению к РСФСР в основных возрастных группах. Он представлен в таблице 3.

Исходя из данных таблицы 3, можно говорить о диспропорции в количестве мужчин и женщин в группах моложе трудоспособного и трудоспособного возрастов в сторону преобладания мужчин в целом по России. По данным обеих переписей, мальчиков было больше, чем девочек, на 3 %. В 1979 году трудоспособных мужчин больше, чем женщин, на 0,4 %, в 1989 году – на 7,2%. А в старших возрастах наблюдалось резкое сокращение количества мужского населения и большее количество (65 % против 35 %) женщин пожилого возраста. Соотнося общероссийские тенденции с региональными, видим аналогичную картину. Если в возрастных группах моложе трудоспособного и трудоспособного возраста количество мужчин в целом по областям превышало количество женщин в 1,2 раза, то в группе старше трудоспособного возраста к 1989 году женского населения в обеих областях было больше, чем мужского, в 3 раза. Исходя из этого, можно говорить о мужской сверхсмертности в старших возрастах, значительно повлиявшей на соотношение полов. К.В. Шельгин, исследовавший данный феномен на примере Архангельской области, сделал вывод, что причиной резкого сокращения численности мужчин в группах трудоспособного и старше трудоспособного возрастов являлась алкоголь-ассоциированная смертность. Высокое, по сравнению с женским населением, употребление алко-

голя и более тяжелый физический труд вызывали сердечно-сосудистые заболевания. Именно заболевания сердца и сосудов были причиной смерти большей части мужского населения [Шельгин: 40–41].

Помимо дифференциации смертности, на распределение населения в 1980-е гг. влияла производственная специфика региона. Архангельская область, приравненная к региону Крайнего Севера и имевшая развитую промышленность, притягивала мужское население трудоспособного возраста. Это частично компенсировало мужскую сверхсмертность в трудоспособном возрасте и обуславливало превышение численности мужчин над числом женщин [Константинов: 129–131]. В Вологодской области молодые мужчины переезжали в развитый металлургический центр, Череповец, и промышленно развитую Вологду, что также способствовало большей численности мужчин трудоспособного возраста в целом по области, чем трудоспособных женщин.

Таким образом, распределение населения по полу в Архангельской и Вологодской областях соответствовало общим тенденциям превышения численности женщин над численностью мужчин в 1980-е г. Но к 1989 году, особенно в Архангельской области, диспропорция полов практически сгладилась, на что влиял больший, по сравнению с женским, прирост мужского населения. Благодаря этому коэффициент феминизации сократился за десятилетие в Архангельской области со 108 до 104, в Вологодской области – с 118 до 113.

Распределение населения по укрупненным экономическим группам также отражало общероссийские тренды. Численность населения в группе моложе трудоспособного возраста с 1979 по 1989 гг. равномерно увеличилась в обеих областях. Самая обширная группа населения трудоспособного возраста сократи-

лась на 4 % в целом по региону. И в Архангельской, и в Вологодской областях наблюдалось увеличение доли пожилых лиц, что говорит о демографической старости населения. Шёл процесс старения населения «сверху», так как численность детей не сокращалась, а увеличивалась численность пожилых людей за счёт роста средней продолжительности жизни.

Анализ распределения населения по полу в укрупнённых возрастных группах показал, что в группах моложе трудоспособного и трудоспособного возрастов численно преобладали мужчины, а в группе старше трудоспособного – женщины.

Диспропорция полов в сторону преобладания мужчин в группе моложе трудоспособного возраста определялась общими тенденциями превышения числа мальчиков над числом девочек при рождении. Преобладание мужчин в группе трудоспособного возраста во многом обуславливалось интенсивной трудовой миграцией. Специфика промышленной базы региона и экономические инструменты по привлечению молодых специалистов на территорию Крайнего Севера, к которой была приравнена Архангельская область, активизировали миграции молодых людей в трудоспособном возрасте, что способствовало численному превосходству мужчин в общей численности данной группы населения до конца 1980-х гг. В возрасте старше трудоспособного доля мужчин резко сокращалась, что было вызвано мужской сверхсмертностью.

Примечания

¹ Составлено и рассчитано по: таблице 9с «Распределение населения по национальности и родному языку» (см.: Всесоюзная перепись населения 1979 года // Демоскоп Weekly: электрон. версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=14 (дата обращения: 27.08.2023)); таблице 2 «Распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по населению по полу и возрасту» (см.: Всесоюзная перепись населения 1989 года // Демоскоп Weekly: электрон. версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=6 (дата обращения: 27.08.2023)).

² Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 637. Оп. 1. Д. 238.

³ Подсчитано по: таблице 9с «Распределение населения по национальности и родному языку» (см.: Всесоюзная перепись населения 1979 года // Демоскоп Weekly: электрон. версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=14 (дата обращения: 27.08.2023)); таблице 2 «Распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по населению

по полу и возрасту» (см.: Всесоюзная перепись населения 1989 года // Демоскоп Weekly: электрон. версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=6 (дата обращения: 27.08.2023)).

⁴ Вологодская область в цифрах 1980–1990 гг. Вологда: Госкомстат РСФСР, 1991. С. 30.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Составлено по: Население России за 100 лет (1897–1997): ст. сб. // Госкомстат России. Москва, 1998. 222 с.; таблице 2 «Распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по полу и возрасту» (см.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года // Демоскоп Weekly: электрон. версия бюллетеня «Население и общество». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=4 (дата обращения: 26.08.2023)); Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6127.

Список литературы

Андреев Е.М., Кваша Е.А., Харькова Т.Л. Динамика изменения половозрастной структуры населения России // Демоскоп Weekly: электрон. версия бюллетеня «Население и общество». URL: <https://polit.ru/article/2005/10/06/demoscope215/1345724304000/> (дата обращения: 31.08.2023).

Денисенко М.Б., Хараева О.А. Возрастная структура народов РСФСР, 1959–1989 // Население и кризисы: Региональные и этнические особенности демографического развития России и СССР; под ред. И.А. Даниловой, М.Б. Денисенко. Москва: МАКС Пресс, 2004. Вып. 10. С. 66–83.

Колокольчикова Р.С. Демографические процессы и гендерные особенности населения в индустриальных городах Европейского Севера России (вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 53–57.

Константинов А.С. Миграционные процессы в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1926–1989 гг.) // АиС. 2014. № 16. С. 116–132.

Литвинец Е.Ю. Динамика половозрастного состава населения Свердловской области в 1980–1990-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2005. № 5. С. 227–237.

Население района в зеркале переписи 1989 года // Сельская новь. № 59. С. 1.

Население России в XX в.: Исторические очерки. Т. 3. Кн. 2 / Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2012. 292 с.

Фаузер В.В., Смирнов А.В. Население Республики Коми: от советского прошлого к арктическому будущему // ЭКО. 2021. № 9. С. 168–192.

Чистова Е.В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2017. Т. 2. С. 489–496.

Шельгин К.В. Основные эволюции естественного движения населения Архангельской области // Экология человека. 2009. № 10. С. 36–43.

References

- Andreev E.M., Kvasha E.A., Khar'kova T.L. *Dinamika izmeneniia polovozrastnoi struktury naseleniia Rossii* [Dynamics of changes in the gender and age structure of the Russian population]. *Demoskop Weekly: electron. versiiia biulletenia «Naselenie i obshchestvo»* [Demoscope Weekly: electronic version of the newsletter "Population and Society"]. URL: <https://polit.ru/article/2005/10/06/demoscope215/1345724304000/> (access date: 31.08.2023). (In Russ.)
- Chistova E.V. *Podkhod k opredeleniiu stadii demograficheskogo stareniiia naseleniia na regional'nom urovne* [An approach to determining the stage of demographic aging of the population at the regional level]. *Demograficheskii potentsial stran EAES: VIII Ural'skii demograficheskii forum* [Demographic potential of the EAEU countries: VIII Ural Demographic Forum]. Ekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2017, vol. 2, pp. 489-496. (In Russ.)
- Denisenko M.B., Haraeva O.A. *Vozrastnaja struktura narodov RSFSR, 1959–1989*. [The age structure of the RSFSR 1959–1989]. *Naselenie i krizisy: Regional'nye i jetnicheskie osobennosti demograficheskogo razvitiia Rossii i SSSR* [Population and crises: Regional and ethnic features of demographic development in Russia and the USSR], ed. by. I.A. Danilovoj, M.B. Denisenko. Moscow, MAKS Press Publ., 2004. vol. 10, pp. 66-83. (In Russ.)
- Fauzer V.V., Smirnov A.V. *Naselenie Respubliki Komi: ot sovetskogo proshlogo k arkticheskomu budushchemu urovne* [The population of the Komi Republic: from the Soviet past to the Arctic future]. *EKO* [EKO], 2021, No. 9, pp. 168-192. (In Russ.)
- Kolokol'chikova R.S. *Demograficheskie protsessy i gendernye osobennosti naseleniia v industrial'nykh gorodakh Evropeiskogo Severa Rossii (vtoraia polovina 1960-kh – seredina 1980-kh gg.)* [Demographic processes and gender characteristics of the population in the industrial cities of the European North of Russia (the second half of the 1960s - mid 1980s)]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2011, No. 1, pp. 53-57. (In Russ.)
- Konstantinov A.S. *Migratsionnye protsessy v usloviakh transformatsii territorial'no-poselencheskoj struktury v Arkhangel'skoi oblasti (1926–1989 gg.)* [Migration processes in the conditions of transformation of the territorial settlement structure in the Arkhangelsk region (1926-1989)]. *AiS* [AiS], 2014, No. 16, pp. 116-132. (In Russ.)
- Litvinets E.Iu. *Dinamika polovozrastnogo sostava naseleniia Sverdlovskoi oblasti v 1980-1990-e gg.* [Dynamics of the gender and age composition of the population of the Sverdlovsk region in the 1980s and 1990s.]. *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity]. Ekaterinburg, Ural. un-ta Publ., 2005, No. 5, pp. 227-237. (In Russ.)
- Naselenie raiona v zerkale perepisi 1989 goda* [The population of the district in the mirror of the 1989 census]. *Sel'skaia nov'* [Rural nov], No. 59, p. 1. (In Russ.)
- Naselenie Rossii v XX v. Istoricheskie ocherki* [The population of Russia in the XX century: Historical essays], vol. 3, iss. 2; Ju.A. Poljakov, V.B. Zhiromskaja. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija Publ., 2012, 292 p. (In Russ.)
- Shelygin K.V. *Osnovnye evoliutsii estestvennogo dviženiia naseleniia Arkhangel'skoi oblasti* [The main evolutions of the natural movement of the population of the Arkhangelsk region]. *Ekologija cheloveka* [Ecology of people], 2009, No. 10, pp. 36-43. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023; принята к публикации 07.11.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted for publication 07.11.2023.